

В последние десять с лишним дней они оба пребывали в таком состоянии: работа, еда, отдых, беседы и близость...

Обычно, когда Шан Шисюй работал, Е Цзинцю либо совершенствовал свои кулинарные навыки, либо искал вдохновение.

Е Цзинцю внезапно захотел создать нечто уникальное, что принадлежало бы только ему и Шан Шисюю.

За эти дни, проведенные рядом с Шан Шисюем, он почувствовал, что каждый момент стоит запечатлеть, особенно моменты близости, поэтому начал записывать некоторые из них.

Прошло полмесяца, Шан Шисюй уже почти полностью восстановился. Е Цзинцю больше не мог настаивать на работе из дома, тем более что дел в компании действительно было немало.

— Будь осторожен на дороге, сегодня я не пойду.

Е Цзинцю проводил его до двери, а затем вернулся в свою комнату, достал планшет и начал систематизировать свои недавние записи.

Среди них было множество трогательных мелочей.

Например, каждое утро, просыпаясь, Шан Шисюй обнимал его, дарил утренний поцелуй и неизменно говорил:

«Доброе утро, малыш».

Или, например, однажды за ужином Шан Шисюй подарил ему букет цветов, на открытке к которому было написано: «Надеюсь, мой маленький ангел будет счастлив каждый день». В правом нижнем углу красовался простой смайлик. Е Цзинцю сразу понял, что Шан Шисюй написал эту открытку сам.

А еще, во время близости он обнаружил, что его поясница невероятно чувствительна. Причем чувствительной была не только его спина, но и поясница Шан Шисюя...

Думая об этом, мысли Е Цзинцю начали выходить из-под контроля. Он вспоминал каждую деталь их близости за эти дни и чувствовал, что последний шаг уже близок.

Цель — переспать с Шан Шисюем — вот-вот будет достигнута.

Но он не знал, что Шан Шисюй был человеком очень решительным и обладающим невероятной выдержкой. Он получил то, чего так долго желал, только после их свадьбы.

Е Цзинцю отогнал свои беспорядочные мысли и продолжил просматривать записи. В голове было много идей, но он не знал, как их выразить, а нарисованные эскизы его не удовлетворяли.

Он решил оставить это на время, думая, что, возможно, позже, когда мысли улегтся, у него получится.

В последнее время из-за различных событий Е Тяньжуй оказался забыт в углу.

Но Е Тяньжуй не чувствовал себя одиноким: та девушка, с которой он познакомился в день похода в горы, теперь переписывалась с ним каждый день.

[Привет, я та самая девушка с горы, помнишь меня?]

[Помню, помню.]

[Меня зовут Цинь Си, а как зовут тебя?]

[Меня зовут Е Тяньжуй.]

[У тебя красивое имя. Кажется, ты моего возраста, ты еще учишься?]

[Да, в этом году заканчиваю двенадцатый класс, в следующем сдаю гаокао.]

[Какое совпадение! Я тоже в выпускном классе. В какой школе ты учишься?]

[Средняя школа Хуаян.]

Это была школа, которую Е Цзинцю нашел для него в городе. Оформили все необходимые документы, так что в следующем году он мог сразу прийти на регистрацию.

[Какое совпадение! Я тоже учусь в Хуаяне, но почему я тебя раньше не видела?]

[Я только перевелся, так что не видели — это нормально.]

[А, значит, в учебном году мы еще увидимся.]

Представляя, как может выглядеть та девушка, Е Тяньжуй невольно улыбнулся.

Так как Е Цзинцю не было вдохновения, когда он зашел в гостиную, он увидел Е Тяньжуя, который сидел с телефоном и глупо улыбался.

Это выглядело до боли знакомым. Разве он сам не выглядел точно так же, когда переписывался с Шан Шисюем?

Неужели Е Тяньжуй влюбился?

Е Цзинцю решил, что как старший брат, он обязан проявить заботу о жизни брата, включая его чувства и учебу.

— Тяньжуй, есть у тебя какие-то планы на жизнь? Например, что будешь делать в университете, когда планируешь начать встречаться с кем-нибудь.

— Э, брат, я об этом еще не думал. Пока только хочу поступить в вуз, а там видно будет.

Е Тяньжуй отложил телефон и серьезно заговорил с Е Цзинцю.

— Понятно.

Е Цзинцю немного подумал и принял вид старшего.

— Тебе уже пора начать планировать свое будущее.

— Понял, брат.

— А как ты относишься к отношениям?

Е Цзинцю спросил прямо, намеки ведь можно истолковать неправильно.

— Я думаю, что лучше встречаться в университете, но если в выпускном классе я встречу человека, который мне понравится, то, возможно, начну встречаться. Но только если это не повлияет на учебу.

Кроме того, я считаю, что как мужчина, если мы действительно будем вместе, то нужно думать о нашем общем будущем, поэтому учебу нельзя бросать.

И если человек действительно меня любит, он тоже будет обо мне беспокоиться.

Услышав слова Е Тяньжужа, Е Цзинцю немного успокоился. Мировоззрение у брата было правильным, значит, серьезных проблем не было.

Е Цзинцю, как заботливый старший брат, сказал:

— Хорошо, что у тебя есть свои принципы. В следующем семестре начнется последний рывок перед выпускными, так что учись усердно. Если будут вопросы, можешь обращаться ко мне или к Шан Шисюю.

— Понял, брат.

— Скоро Новый год, и мы, возможно, поедem в город Б к семье Су. Я думаю взять тебя с собой.

— Меня тоже берешь?

— А как же? Ты мой брат, кого же мне еще брать? Или у тебя на праздники свои планы?

— Нет, можно поехать вместе.

Е Тяньжужай, конечно, хотел провести Новый год с братом.

— Ладно. Тогда в ближайшие дни ты можешь хорошо погулять в городе G, а когда начнется учеба, нужно будет серьезно взяться за ум.

Е Цзинцю считал, что студентам не нужно учиться круглосуточно. Лучше учиться, когда нужно, и отдыхать в свое удовольствие.

— Угу, понял.

После разговора с Е Тяньжужем Е Цзинцю решил приготовить еду и отвезти обед Шан Шисюю.

Не прошло и нескольких часов, а он уже скучал по Шан Шисюю.

Быстро приготовив несколько простых блюд, он отправился в компанию Шан Шисюя.

Глядя на логотип JS перед зданием компании, он подумал, что дизайн довольно симпатичный, хотя и не знал, что это как-то связано с ним.

— А Шисюй, ты еще не поел?

Е Цзинцю приехал в 12:15, и по обычному расписанию, составленному для Шан Шисюя, сейчас должно было быть время обеда.

— Нет.

Шан Шисюй только потом понял, что произошло, и почувствовал, что сейчас будет неприятность.

Как и ожидалось, Е Цзинцю холодно посмотрел на него.

— То, что я говорил, в компании уже не действует?

— Нет, действует. Просто я так по тебе соскучился, что не мог есть, поэтому собирался поесть попозже.

Шан Шисюй быстро придумал это оправдание, и это не совсем было ложью — он действительно скучал по своему маленькому ангелу.

— Хм, не думай, что твои сладкие речи помогут мне тебя простить.

Е Цзинцю внутри был доволен, но на лице не показывал. Нужно же что-то потребовать.

— Ну и что ты предлагаешь?

Шан Шисюй закрыл жалюзи и усадил Е Цзинцю к себе на колени.

— Давай запишем видео с обещанием. Если ты снова не будешь слушаться, то в наказание будешь смотреть его десять раз.

Е Цзинцю поднял телефон и направил камеру на Шан Шисюя.

— Текст самому придумывать?

— Да, сам.

Е Цзинцю уже нажал кнопку записи.

— Я, Шан Шисюй, обещаю, что впредь буду есть вовремя. Если я не буду есть вовремя, то буду должен Е Цзинцю одно желание. Он может потребовать от меня чего угодно, а я обязан это исполнить. Малыш, доволен?

— Хм, сойдет. Только запомни свои слова, иначе ты будешь должен мне желание.

Е Цзинцю был очень доволен. Похоже, то самое дело вот-вот состоится, если Шан Шисюй еще раз пропустит обед.

После того как Е Цзинцю и Шан Шисюй вместе пообедали, Е Цзинцю повис на Шан Шисюе, поспал с ним после обеда и только потом неохотно ушел.

Сотрудники компании уже привыкли: будущая «хозяйка» могла уходить, когда захочет, и кто бы смел возразить?

Покинув компанию, Е Цзинцю отправился в студию. В компании Шан Шисюя он все равно не работал полные дни.

Скорее всего, отдел кадров не начислит ему большую зарплату, так что лучше заглянуть в студию и посмотреть, не нужна ли там помощь.

Ло Чи обрадовался, увидев Е Цзинцю.

— Сяо Цю, зачем ты пришел?

— Я заглянул в студию, посмотреть, удалось ли тебе нанять сотрудников.

Е Цзинцю огляделся по сторонам и случайно встретился взглядом с послушным мальчиком.

— Ему уже есть восемнадцать?

— Да, совершеннолетний. Я не использую детский труд.

Ло Чи повернулся к парню.

— Юй Хуэй, подойди. Это наш другой партнер по студии, зовут Е Цзинцю.

<http://bllate.org/book/16732/1539754>